

## НЕКРОЛОГИ

## ПОТЕРИ НАУКИ

## АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЯЦЕНКО-ХМЕЛЕВСКИЙ

(1909—1987 гг.)

С уходом из жизни Андрея Алексеевича Яценко-Хмелевского отечественная наука потеряла не только выдающегося ученого энциклопедиста, прекрасного педагога, но и исключительно яркого, обаятельного, глубоко порядочного человека. Для нас, учеников и коллег Андрея Алексеевича, эта утрата особенно тяжела. Судьба подарила нам счастье жить и работать с таким солнечным и неповторимым человеком. С первой встречи Андрей Алексеевич завораживал своей доброжелательностью и искренней заинтересованностью. Не было и намека на высокомерие, стремление показать свою значимость ученого с мировым именем, для всех у него находилось время и желание помочь. Контакт налаживался очень быстро и для большинства — на всю жизнь. Кругозор и интересы А. А. Яценко-Хмелевского были настолько широки, что очень часто за советом или консультацией к нему обращались люди самых разных специальностей, иногда вообще не имеющие отношения к биологии.

Одно из основных направлений научной деятельности Андрея Алексеевича — анатомия и физиология древесины — сложилось в конце 20-х гг. в физиологической лаборатории Тбилисского ботанического сада, где он начал свои исследования будучи еще студентом сельскохозяйственного факультета Тбилисского политехнического института (позднее на базе факультета был создан институт субтропических культур), под руководством А. С. Тимофеева и проф. Д. И. Сосновского. Окончив в 1931 г. институт, он в течение 6 лет работал в Закавказском НИИ лесного хозяйства, изучая анатомическое строение древесины основных представителей древесной флоры Кавказа. Итогом этих исследований явилась впоследствии большая монография «Древесины Кавказа» (1954), несколько учебных пособий, результаты легли в основу современной филогенетической системы покрытосеменных.

Работая с 1937 г. в отделе анатомии и физиологии Тбилисского института ботаники АН Грузинской ССР, А. А. Яценко-Хмелевский изучал режим пластических веществ в древесине. В 1938 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Материалы к изучению режима пластических веществ древесины после валки дерева». Большую известность получили также работы, показывающие изменения в структуре и физиологии древесины под воздействием грибов-разрушителей и насекомых, реакции на их проникновение. В эти же годы закладываются основы анатомической диагностики древесины из погребений.

Результаты изучения изменений в древесине, пораженной грибами и насекомыми, нашли широкое практическое применение в строительстве и эксплуатации гражданских и оборонных сооружений. Особенно пригодились они в годы войны, когда А. А. Яценко-Хмелевский, не призванный в ряды действующей армии по состоянию здоровья, приказом Народного Комиссара Грузии был назначен главным инженером республиканской конторы по борьбе с разрушением древесины. За самоотверженный и успешный труд он был награжден Знаком Почета, орденом Трудового Красного Знамени, несколькими медалями. Было создано несколько руководств по защите древесины от разрушений.

С 1944 г. Андрей Алексеевич в течение 10 лет работал в Ереване, в Ботаническом институте АН Армянской ССР, сначала в отделе палеоботаники и эволюционной морфологии, а затем возглавлял лабораторию анатомии растений, закончил работу над докторской диссертацией на тему «Принципы систематики древесины», в 1948 г. ему было присвоено звание профессора по специальности анатомия растений. Послевоенный период оказался очень плодотворным. Он ознаменовался выходом фундаментальных трудов по сравнительной анатомии и эволюции древесины, имевших большое значение для развития филогении и получивших международную известность. Были опубликованы «Принципы систематики древесины» (1948), «Основы и методы анатомического исследования древесины» (1954), «Древесины Кавказа» (1954). Несколько позднее вышли в свет «Голосеменные и покрытосеменные, строение древесины» (1963), целая серия работ была посвящена анатомии древесины ряда тропических стран.

Преподавательская и научная деятельность А. А. Яценко-Хмелевского в химико-фармацевтических институтах — сначала Тбилиском (1954—1957 гг.), а затем Ленинградском (1957—1959 гг.) — также сопровождалась публикацией интереснейших

работ по биологии лекарственных растений, созданием региональных атласов лекарственных растений. Написанный для студентов химико-фармацевтических вузов учебник «Лекарственные растения» с 1963 г. выдержал не одно издание. Однако, несмотря на большие тиражи (150...200 тыс. экземпляров), достать эту книгу практически невозможно.

С 1957 г. жизнь Андрея Алексеевича неразрывно связана с Ленинградом. В 1958 г. он стал заведующим кафедрой анатомии и физиологии растений Ленинградской лесотехнической академии, возглавлял ее более 20 лет и оставался на ней профессором до конца своих дней. В 1974 г. кафедра несколько расширилась и была переименована в кафедру общей экологии, анатомии и физиологии растений. С приходом Андрея Алексеевича начался новый этап не только в биографии заведующего, но и в жизни самой кафедры. Изменилось все — от стиля преподавания и научного руководства до интерьера. В те, все еще драматические для советской биологии годы, Андрей Алексеевич решительно обновил учебные курсы, имя Лысенко (вместе с его портретом) навсегда покинуло стены кафедры, каноны классической генетики легли в основу лекций по физиологии растений и клетки. На так называемых мичуринских семинарах лесохозяйственного факультета сам Андрей Алексеевич и его аспиранты неутомимо пропагандировали новые достижения молекулярной биологии, генетики, физиологии, что, к сожалению, далеко не всегда одобрялось руководством факультета и некоторыми специалистами других кафедр.

Обширные знания, обаяние и демократизм А. А. Яценко-Хмелевского привлекли к нему множество учеников. Наряду с традиционными для Андрея Алексеевича исследованиями в области систематической анатомии растений (в том числе анатомии тропических древесин), закладываются основы совершенно новых направлений — культуры изолированных тканей древесных «in vitro», развивается комплексный эколого-физиологический подход к изучению биогеоценозов. Некоторые из этих работ (например, изучение энерго- и массообмена в растительных сообществах) лежали в рамках глобальных исследований биосферы, крайне малочисленных в то время и все более развивающихся в наши дни. Хотя Андрей Алексеевич любил повторять, что он не физиолог, его широчайшая общебиологическая эрудиция, научная интуиция и любознательность инициировали множество работ именно по физиологии лесных растений. Исследования проводились на клеточном, организменном и фитоценогическом уровнях.

Прекрасное знание иностранных языков, обширные международные и союзные связи Андрея Алексеевича (он уже в 1934 г. был по рекомендации проф. Йэльского университета Дж. Рекорда принят в Международную ассоциацию анатомов древесин, а в 1982 г. стал одним из шести ее вице-президентов, в 1974 г. был избран членом Французской сельскохозяйственной академии наук) обеспечивали контакт кафедры с научными и учебными центрами, способствовали созданию одной из лучших в стране коллекций древесин. Уже с начала 70-х гг. природоохранная тематика занимает значительное место среди исследований кафедры. Изученные А. А. Яценко-Хмелевским механизмы раневых реакций клеток и растений на неблагоприятные факторы среды и антропогенное воздействие легли в основу многих работ его учеников. Кафедра заняла ведущее место в области анатомии и физиологии среди лесных вузов СССР, на ее базе совместно с Всесоюзным ботаническим обществом с 1963 г. стали проводиться всесоюзные совещания по анатомии, физиологии и экологии лесных растений, до сих пор собирающие многочисленную аудиторию.

Трудно перечислить то обилие консультаций, за которыми обращались специалисты разных профилей. Это были и сотрудники музеев — Государственного Эрмитажа, Русского музея, загородных дворцов, столкнувшиеся с трудностями в подборе древесины в процессе реставрации паркетов, икон, определении пород древесины из раскопок; физики-акустики с предприятия, выпускающего музыкальные инструменты, пытающиеся выяснить причины недостаточно высокого качества звука рояля «Красный Октябрь»; специалисты по криминалистике, которым мельчайшие частицы древесины могли помочь раскрыть картину преступления, и др. Не было случая, чтобы Андрей Алексеевич и его ближайшие сотрудники отказались помочь, не считаясь с собственной загруженностью.

Педагогическая деятельность А. А. Яценко-Хмелевского была также очень яркой и многосторонней. Его учебник «Краткий курс анатомии растений» послужил основой для обучения нескольких поколений лесоводов Советского Союза и Вьетнама. Были созданы многочисленные учебные пособия и лабораторные практикумы по анатомии, физиологии растений, микробиологии, а также по некоторым спецкурсам. Лекции Андрея Алексеевича вызывали живой интерес студентов и аспирантов всех кафедр. Обладая совершенным чувством юмора, Андрей Алексеевич после изложения особенно трудного материала на лекциях часто шутил и, если реакция не была достаточно быстрой, искренне огорчался, сетуя на «мрачность» аудитории. Лекции, несмотря на многолетнее чтение курса, никогда не превращались для него в неотвратимую необходимость, скучную обязанность. Он очень любил присутствие сотрудников на своих публичных выступлениях, что давало возможность потом обсудить лекцию или доклад. Часто и охотно посещал лекции доцентов, делая им после лекции меткие замечания.

В период экзаменационной сессии А. А. Яценко-Хмелевский был самым желанным экзаменатором, поскольку студенты считали его значительно либеральнее доцентов. Либерализм его был, конечно, весьма относительным. Задавая как бы не касающиеся предмета экзамена вопросы и создавая обстановку доброжелательности. Андрей Алексеевич моментально выявлял уровень знаний студента. Иногда, вероятно, нарушая правила Минвуза, предлагал какому-нибудь нерадивому студенту-иностранцу, пытающемуся замаскировать пробелы в образовании недостаточным владением русским языком, отвечать по-французски (или по-английски). Студенты рассказывали о нем истории, зачастую едва ли соответствовавшие действительности. Так, из поколения в поколение передается рассказ о том, как после беседы с профессором из Парижа Андрей Алексеевич, якобы по рассеянности, начал читать лекцию студентам по-французски и был в недоумении, заметив, что они не конспектируют. Совершенно очевидно, что истинный джентльмен, всегда с уважением относившийся к студенческой аудитории, Андрей Алексеевич никогда не позволил бы себе такую рассеянность. Эта легенда свидетельствует об огромной популярности Андрея Алексеевича в студенческой среде.

С большим энтузиазмом и изобретательностью А. А. Яценко-Хмелевский в начале 70-х гг. включился в организацию студенческих олимпиад по общей биологии. Под его руководством была разработана очень интересная система тестов по разным разделам биологии, включающая натурные экспонаты. С 1972 г. кафедра стала центром проведения городской олимпиады, и каждый год в стены лесотехнической академии стекались студенты из университета, педагогического, химико-фармацевтического, сельскохозяйственного, а затем и ветеринарного институтов. Проведению олимпиады всегда предшествовала гигантская подготовительная работа, в которой были заняты все преподаватели и большинство научных сотрудников кафедры, непременно менялись вопросы, экспонаты, девизы, но никто особенно не роптал. В день проведения олимпиады — а это был непременно воскресный весенний день — царила праздничная атмосфера, особенно среди преподавателей разных вузов, которые по-настоящему чувствовали себя коллегами, обменивались мнениями, шутили, переживали успехи и неудачи своих студентов.

Андрей Алексеевич обладал редким даром с восторгом принимать розыгрыши и шутки, с удовольствием сам принимал в них участие. Его письма — а литературным слогом он владел превосходно и многие из них представляют шедевры эпистолярного искусства — были всегда полны оптимизма, юмора, порой сарказма. По-видимому, переписка Андрея Алексеевича с друзьями, коллегами, учениками, которую он бережно сохранял в большом порядке, — это также литературное наследие, имеющее вместе с тем большую историческую и научную ценность. Вероятно, многие из писем следовало бы опубликовать, чтобы более широкая аудитория имела возможность познакомиться с ними.

При всей мягкости и добродушии Андрей Алексеевич оставался человеком глубоко принципиальным. «Париж не стоит мессы», — внушал он своим ученикам и никогда не шел на компромиссы с совестью, даже в тяжелые для советской биологии годы. У него начисто отсутствовало чинопочитание, в заслуги засчитывались талант, трудолюбие, любознательность и совестливость. «У него (нее) есть совесть!» — говорил Андрей Алексеевич, и это означало большую похвалу.

А. А. Яценко-Хмелевский внес огромный вклад в развитие многих направлений ботанической науки — анатомии, физиологии, экологии, эволюции растений. Им опубликовано более 200 работ, в том числе 4 монографии, 4 учебника, написаны главы в многотомное издание «Жизнь растений» и БСЭ. Он был вице-президентом Всесоюзного ботанического общества и Международной ассоциации анатомов древесины, членом Французской сельскохозяйственной академии наук, членом редколлегии «Ботанического журнала» и журнала «Растительные ресурсы», редактором большого числа монографий, постоянно рецензировал, оппонировал и т. д. Но не менее велика роль А. А. Яценко-Хмелевского в подготовке специалистов. Более 80 кандидатских и 5 докторских диссертаций защищены под его руководством, не менее 100 потоков студентов слушали его лекции. Память о выдающемся ученом, интеллигентном, необычайно талантливом и шедром человеке навсегда останется в сердцах его учеников, коллег, многочисленных товарищей и друзей и всех тех, кому даже на короткое время посчастливилось встретиться с Андреем Алексеевичем.

**К. И. Кобак, М. В. Барчукова, Н. И. Лайранд**

Государственный гидрологический институт  
Ленинградская лесотехническая академия

## ПАМЯТИ ПИТИРИМА НИКОЛАЕВИЧА ЛЬВОВА

28 февраля 1988 г. на 72-м году жизни скончался заслуженный деятель науки РСФСР, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой лесоводства и почвоведения Архангельского лесотехнического института Питирим Николаевич Львов.

Трудовую жизнь П. Н. Львов начал в 1932 г. слесарем. В 1934 г. он поступил в Архангельский лесотехнический институт, который закончил с отличием в 1938 г. Затем он работал в Двинолесе и Ваголесе. В 1939 г. был призван в ряды Советской Армии и с начала войны участвовал в боях на Юго-Западном фронте.

После демобилизации в 1947 г. Питирим Николаевич в течение 11 лет работал в Архангельском стационаре АН СССР, а с 1958 г. и до последних дней жизни — в АЛТИ. Здесь П. Н. Львов в течение 26 лет возглавлял кафедру лесоводства и почвоведения, а в 1966—1973 гг. работал проректором по учебной работе. В 1956 г. он защитил кандидатскую, а в 1974 — докторскую диссертацию.

П. Н. Львов был одним из ведущих профессоров института, крупным ученым, высококвалифицированным педагогом, энергичным администратором и хорошим методистом. Более чем за 40-летний период трудовой деятельности им написаны и опубликованы 22 книги и брошюры и свыше 100 научных статей. П. Н. Львов создал новое научное направление — таежное лесоводство на географической основе. Лесоведам хорошо известны такие книги, как «Пути естественного облесения вырубок Севера», «Практическое пособие таежному лесоводу», «Профилактика лесных пожаров», «Природа лесов Европейского Севера и ведение в них хозяйства», «Лесная типология на географической основе» и др.

П. Н. Львов горячо популяризировал науку о лесе и вопросы охраны природы, была активна его общественная деятельность. Он являлся председателем Областного комитета защиты мира, избирался членом Архангельского горкома КПСС и депутатом городского Совета народных депутатов, членом парткома института, членом правления Областного общества «Знание», был членом редколлегии «Лесного журнала» и др.

П. Н. Львов имел 12 правительственных наград.

Светлая память о Питириме Николаевиче Львове, крупном ученом, талантливом педагоге, человеке широкой и доброй души останется у нас навсегда.

**О. М. Соколов, П. М. Малаховец,  
А. А. Плохов, Л. Ф. Ипатов**

Архангельский лесотехнический институт